

СВЕТЛЯЧОК

12.07.2012

№8 (16) Июль 2012 года

• Дух поэтического братства РОЩИ ДЛЯ ПОЭТОВ

Андреапольские библиотекари
Общероссийский день библиотек, а пришёлся он на их законный выходной, решили посвятить тем, кому они служат, своим читателям. Точнее, не просто читателям, а самодеятельным поэтам. С членами творческой группы клуба «Светлячок» они подготовили и провели настоящий поэтический фестиваль самодеятельных поэтов западной зоны области. На встречу приехали авторы из Западной Двины, Торопца, Пено, Нелидова.

В городском сквере, который примыкает к библиотеке, более двух часов звучали стихи и авторские песни. Равнодушных не было. Поэтическое слово здесь умели ценить. Зрителей специально не приглашали, но подтянулись проходившие мимо любители поэзии. Каждое выступление поддерживалось дружными аплодисментами.

Приветствовал собравшихся известный журналист, публицист, писатель наш земляк Валерий Кириллов. Он тоже прочёл свои стихи и подарил в каждую из библиотек свои новые книги.

Всех библиотекарей поздравил с праздником заместитель главы района А. А. Иванов. Он вручил цветы руководителю Андреапольской библиотечной системы Н.В. Беляковой.

А андреапольским творцам подарок сделали библиотекари, устроив презентацию Литературной карты района на сайте библиотеки, где размещены работы каждого из них.

Материалы встречи представлены на страницах 1; 7 – 11.

Фото Е. Афанасьевой, П. Бобунова, А. Хребтовой.

* * *

Чисел осенних мельканье
Знает последний предел.
Вот и пришло расставанье –
Как я того не хотел!

Клён мне помашет ручонкой,
Горлица тихо всплакнёт.
Митька-сосед на гармоньке
Скобарский мотив заведёт.

Чует, сердешный, он цену
Грусти прощальных минут.
Жизни корявых поленьев
Пепел развеет он тут.

Рад бы и я, да не в силах
Греться у пламени их.
Видно, душа затупилась
На перекатах крутых.

* * *

Ну вот, и осень незаметно
Подкралась с тыльной стороны,
Пока бездарно и беспечно
Я прожигал молодые дни.

Крутая это неизбежность –
Осознавать на склоне лет,
Насколько сладостней, чем прежде,
Всё то, чего почти уж нет.

В. Кириллов,

г. Тверь - Андреаполь

На снимке: Валерий Кириллов приветствует собравшихся.

(продолжение на стр. 7-11)

• Размышления о прочитанном

О времени и о себе

Когда я узнал, что Эдуард Станиславенко оставил после себя интересную прозу и ознакомился с ней, почему-то вспомнились стихи Арсения Тарковского:

И это не книга моя,
А в дальней дороге без вёсел
Идёт на стремнине ладья,
Что сам я у пристани бросил.

И нет ей опоры верней,
Чем дружбы неведомой плечи,
Минувшее ваше, как свечи,
До встречи погашено в ней.

И ещё подумалось, что Эдуард на закате дней поступил по-своему мудро: отбросив всё лишнее, отринув – но не забыв! – пережитое, он уединился и сосредоточился на творчестве, итогом которого стали три текста нарастающей сложности. Они нашли «дружбы неведомой плечи» в нашем литклубе, что более закономерно, чем случайно: автор-то нам не чужой, жил и работал в Андреаполе.

Итак, итог трудов налицо, тексты в Интернете. Заслуживают ли они того, чтобы быть напечатанными в классическом – бумажном – варианте?

Скажу прямо: заслуживают. Но – вопрос самого популярного из всех Семёнычей: «Где деньги, Зин?»

А читатели – не миллионы, понятно, - нашлись бы. Перед нами – памятник физической и душевной жизни знакомого мне поколения и даже его духовных поисков. Да, эти поиски чаще вслепую, они инфантильны и в итоге тупиковые. Но ведь всё это было, было.

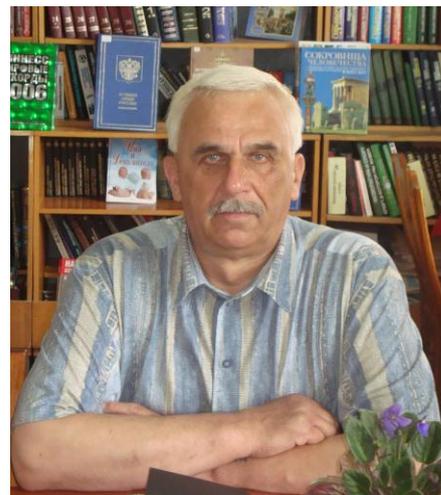
Не собираюсь давать исчерпывающую оценку объёмному и непростому сочинению, но кое-что, сразу бросающееся в глаза, отмечу: «драйв» и неподдельность.

Слово «драйв» пришло в русский язык из английского. Нахожу это заимствование удачным и уместным. Если пишущий не сумеет удержать читателя этим самым «драйвом» - читать его не будут. Наш автор владеет «драйвом». А подчас «притормаживает» и выдаёт роскошные, прямо классические описания природы. Да и в целом связь с классикой чувствуется, особенно с Достоевским, есть и прямые аллюзии, читатель их найдёт.

Неподдельность – ещё один залог читательского успеха. Поясню. Ныне на околотитературных пастбищах пасётся немало кокеток, между строк как бы поющих: «Смотри, читало сопливое, какой я умный! как я писать умею!» И точно: умный, умеет, - а читать не хочется. У «Яна Бресслава» подкупает искренность: это явно не придумано, а продумано, прочувствовано – оно от сердца. Он серьёзно озабочен: куда мы идём? не ведут ли нас за нос? что с нами будет?

Ответы на эти вопросы настоящему патриоту надлежит искать на духовном (имеется в виду старинное, классическое, религиозное значение слова) уровне, а литература – занятие в строгом смысле душевное. Попытки выразить духовное литературными средствами не удались даже Гоголю и Льву Толстому. Как ни странно это звучит, но автор сумел сделать довольно серьёзный экскурс в сферу духа.

Впрочем, он допускает одну ошибку: рассуждая об умозрительной гипотезе о «переселении душ», он ссылается на библейского пророка Илию, упустив из виду, что Илия не умирал, а как Енох («седьмой от Адама») был живым взят на небеса. Слов Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа насчёт Илии он просто не понял.

(начало на стр.2).

Однако, в целом библейская струя в тексте гармонично сочетается с научной. Это ещё раз показывает, что истинное знание приводит к Богу, а не уводит от него. Но речь о литературе.

Язык автора достаточно богат и изыскан. Он использует элементы детектива и так называемой «научной» фантастики. Смело говорит и от лица кровожадного маньяка, ослеплённого идеями Ницше, и от имени планеты Земля как (якобы) живого существа. В тексте есть элементы пассионарности, есть и внутренняя динамика: от наива до захватывающих прозрений и рациональных догадок насчёт inferнальной природы НЛО и прочих паранормальных явлений.

Ещё более ценно, что потомки смогут узнать, в каких направлениях на рубеже веков и тысячелетий работал мозг русского интеллектуала, вырывающегося за рамки тупой агрессивной интеллигентщины и декоративного (не путать с истинным) православия.

Свидетельствует о художественной чуткости автора то, что его персонажи с «говорящими» фамилиями либо остаются в плену нерешённых проблем, либо случайно (на поверхностный взгляд) погибают, либо совершают нелепые поступки типа бегства от семьи неизвестно куда.

Они, как и их Родина, пока не нашли ни разумных ориентиров, ни ясной цели, ни прямой дороги. Страна, истерзанная «веком-волкодавом» и её духовно блудные сыны ещё не определились в жизни. А время поджигает...

М. Никоноров.

Три романа Э. С. Станиславенко (Ян Бресслав) – «Роса Водолея», «Светотени», «Альфа и Омега» - существуют пока только в электронном варианте. Андреапольцы могут прочесть их с помощью электронных книжечиталок, которые есть в нашей библиотеке и уже использовались некоторыми читателями с этой целью. Кроме того, романы размещены на Литературной карте Андреапольского района сайта Андреапольской библиотеки, а значит, доступны иногороднему читателю.

Адрес сайта: <http://andreapol.tverlib.ru>

На снимке: М.Никоноров в читальном зале библиотеки.

• Новые книги

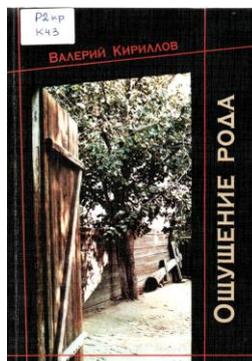
«Загадка янтарной реки» вышла совсем недавно. Это второе издание книги путевых очерков известного краеведа Алексея Попова. Первое издание вышло в 1989 году. В книге рассказывается о краеведческом путешествии к верховьям Западной Двины, о поиске и открытии её истока.

Первые экземпляры книги были подарены автором районной библиотеке и близкому кругу единомышленников.

Эту книгу можно приобрести в книжном магазине города Андреаполя. Отдельные отрывки будут опубликованы в следующем номере «Светлячка».

Со времени 1-го издания прошло почти четверть века. Что произошло за это время в Озёрном крае, как он выживал в эти трудные для страны годы, были ли они временем поиска новых путей развития или годами потерь и утрат в жизни нечерноземной деревни?

«Ощущение рода»

Наш земляк Валерий Кириллов – писатель продуктивный, практически каждый год он радуется поклонников своего творчества новой книгой. Всякий раз он дарит экземпляр в районную библиотеку. Еще несколько

книг библиотека покупает сама. Так случилось и нынче. На библиотечных полках появился его новый труд – «Ощущение рода», изданный в 2012 году.

Целая галерея мастерски нарисованных портретов присутствует в этой книге. Всех её героев объединяет знание народной жизни, духовное богатство, любовь к Отечеству, стойкая вера в его лучшее будущее.

Так что, уважаемые читатели, спешите ознакомиться с новинкой.

• Как молоды мы были

МОТОВОЗИК ДО ЖУКОПЫ

Эту поездку в Жукопу зимой 1973 года помню ярко до сих пор, была она насыщена событиями совершенно неординарными. Работал я тогда вторым секретарём Андреапольского райкома комсомола. В Жукопу ехал впервые. Экзотика началась с первых шагов, ведь обычной дороги туда не было – ни железной, ни автобусной. Единственный транспорт – маленький мотовозик с двумя или тремя вагончиками, добирающийся по узкоколейке. Всё время казалось, что раскачивающийся во все стороны этот ненадёжный транспорт, вот-вот сойдёт с рельсов, и мы окажемся в сугробе. Тем более что попутчики говорили об уже бывавших подобных случаях.

Но всё обошлось. Заехали в посёлок лесорубов - Забежню. Встретил нас начальник лесоучастка Борис Петрович Арефьев, колоритный мужчина, делегат одного из партийных съездов и, как оказалось впоследствии, мой земляк. Я знал его отца, человека недюжинного здоровья, ходившего босиком до самых морозов и дожившего более чем до 90 лет. Его силу и статью унаследовал и сын. Говорили, что он в одиночку охотился на медведя и одолевал его. После одной из таких схваток он стал слегка прихрамывать. Что и как там было? Никому не известно, сам Арефьев никогда об этом не заговаривал.

В Жукопу добрались за полдень. В мою обязанность входил контроль политической учёбы молодёжи. Пропагандистом в этой сети был Михаил Александрович Казекин. В тот период он работал техноруком на лесоучастке. Тогда же познакомился ещё с двумя незаурядными людьми: директором школы Галасихиной и директором совхоза Сороколетовым. Создавалось впечатление, что такие сильные характеры выковывались именно в таких суровых местах. Быт лесного посёлка к тому располагал.

Дела закончил, день двигался к вечеру. Когда стал выяснять, оказалось, что домой ехать не на чем. Транспорт ожидался только завтра к утру. Заночевать можно было в местной гостинице лесорубов. Заведующая гостиницей по фамилии Дивакова, она же и уборщица, и истопник, и кассир, и повар этого заведения в одном лице, считая неразумным обслуживать единственного клиента, пригласила меня на ночлег домой. Я был приветливо встречен её мужем, накормлен ужином, за чаем побеседовали.

Наутро выяснилось, что бушевавшая ночью метель перемела узкоколейку во многих местах, поэтому мотовозика сегодня не будет. Пришлось остаться. Сходил в школу, в совхоз, а на ночлег – опять к Диваковым. Располагаясь на ночь в тёплом доме, не мог и предположить, что через несколько часов буду убегать отсюда,

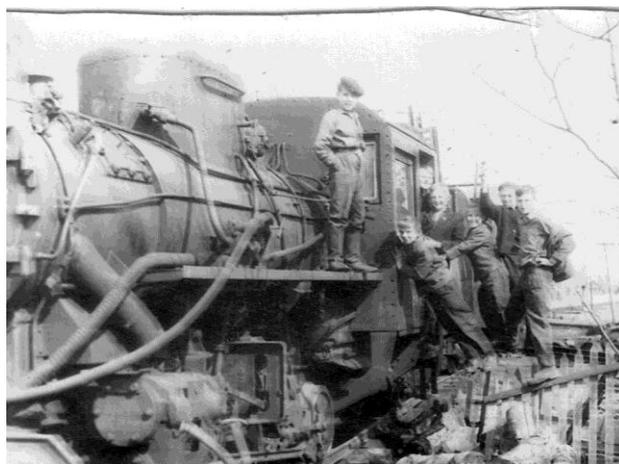
(начало на стр. 4).

одеваясь на ходу. За то время, пока я мирно спал, произошли следующие события: через заносы пробился-таки какой-то тепловоз с одним вагоном, привёз большую бригаду молдован-лесорубов и зарплату для рабочих лесоучастка. Изрядно там нагруженный Диваков, вернувшись домой к часу ночи, напрочь забыл, кто я такой и что мы вчера с ним мирно беседовали за семейным столом, и схватился за топор по причине ревности. Доночёвывал я в гостинице, которая уже была полна молдавских рабочих.

А утром следующего дня я понял, что мои приключения ещё не закончились. Мой непосредственный начальник, первый секретарь райкома комсомола Александр Рачеев сообщил, что мне срочно нужно этой ночью выехать в Тверь в командировку. Но пути на узкоколейке так и не расчистили.

Казекин предложил, как вариант, - попытаться добраться на перекладных. Из Жукопы мотовоз шел на лесную делянку, а там, если повезёт, будет мотовоз на Андреаполь.

До делянки-то я доехал, но никакой другой мотовоз не пришёл, видно, тоже где-то застрял. Рабочие посоветовали мне выдвигаться по узкоколейке пешком, если транспорт догонит, то мимо не проедет, подберёт.

Вам приходилось когда-нибудь ходить таким проспектом? И слава Богу, что не приходилось. Если бы не мосты, ещё всё бы было терпимо. Я приноровился и шагал по узкоколейке довольно споро. Но мосты, затянутые снежным пологом на столько, что угадать, где шпалы, а где пространство между ними, совершенно было невозможно, стали серьёзным испытанием. Я и не подозревал, что в моём словаре скрывался такой запас ненормативной лексики. Сам себе дивился, откуда я их столько знаю, когда с маху проваливался в дыру между шпалами одной ногой. Ушибы на голенях и бёдрах – полбеда. Основной удар при этом понятен на какое место приходился. А мостов за 20 километров проделанного мной до Андреаполя пути попался не один десяток. Вот и судите сами, могу ли я забыть первое знакомство с Жукопой, маленьким поселком лесорубов.

Самое интересное, что жукопская история имела продолжение. Лет через 10-15 в вагоне поезда Великие Луки – Москва я встретил молодую женщину с двумя прелестными детишками метисами. Разговорились, оказалось, что это дочь тех самых жукопских Диваковых. Она училась в Москве, вышла замуж за студента из Сирии. Он, молодой специалист в области физики высоких технологий, после обучения вернулся домой. Так наша девушка из глубинного посёлка лесорубов оказалась в экзотической стране. Там родились двое её сыновей. Мальчики свободно говорили на двух языках. Теперь, когда в тех местах неспокойно и многие берут в руки оружие, я часто вспоминаю о них и думаю: на какой же они, потомки наших жукопчан, стороне?

Виктор Петров,
г. Конаково

На снимках: В.Н. Петров (70-е годы); мотовозик – друг жукопских мальчишек.
Фото из семейных архивов В.Н. Петрова и В.М. Казекина.

НА КОНКУРС «ВОТ СИЖУ Я У ОКНА...».

Сероглаз был высокий мальчик...

Весна. Апрель. Поют, заливаются птицы о Весне, Солнце, Любви...

Я смотрю в окно, занавешенное тюлем, мимо проплывают белые, похожие на сахарную вату облака. Небо синее-синее. Такое небо бывает только весной. Это именно апрельское небо.

Вообще, апрель – это месяц Надежды. Месяц, который несет в себе обещание чего-то нового, долгожданного. Что бы это могло быть? Конечно, Любовь. Что еще может ждать тринадцатилетняя девушка, рьяно желающая настоящего «большого и чистого» чувства, которое так и просится на волю?

Именно такой девушкой, задумчиво, с блаженной улыбкой на устах, смотрящей на яркий апрельский небосвод, я была ровно четыре года назад. Моя

душа была полна чего-то нового, нестерпимо вырывающегося наружу.

«Сероглаз был высокий мальчик, на полгода меня моложе...» Эта строка из стихотворения Ахматовой всегда напоминает мне мою Первую Любовь, даже не Любовь, а, наверное, её проекцию, но все равно первую. Это неизведанное ещё чувство меня будоражило, вызвало глубокий интерес и что-то первобытное, тянущее и зовущее куда-то.

Безусловно, понять, что творится, мне было невозможно. Конечно, когда ты внутри ситуации, да еще попал в нее в первый раз, разобраться трудно. Вот и я совершенно ничего не понимала.

23 апреля 2008 год.

Я иду в школу, находящуюся совсем рядом с бабушкиным домом, где я живу. Из московской семнадцатизатки, прямо из кухонного окна, видно, как я по утрам бегу на учебу.

–Привет! Как дела? – это он спрашивает меня на бегу.

Я озадачилась. Он никогда раньше не разговаривал со мной. Разве только мы иногда переглядывались на уроках. Но не разговаривали. «Это нонсенс! Здесь что-то не так! Неужели... Неужели я ему нравлюсь?!» –вихрем пронесется у меня в голове.

– Привет! Да, все нормально... – дико смущаясь и краснея, проговариваю я себе под нос.

–Хорошо выглядишь! – выдает он немного погода.

–Да вроде, как обычно... – пытаюсь я что-то ответить. Но он уже унесся...

Я в нетерпении узнать, что будет дальше. Не покидает ощущение, что это еще не все. Что-то будет! Что-то непременно должно случиться!

Вообще, это Ирка, моя лучшая подруга, заметила, что он на меня начал как-то странно поглядывать. Ну, вот и понеслось. То я на него посмотрю – не смотрит ли он? – то он на меня – не смотрю ли я?

Как-то даже произошел один забавный случай. Был урок обществознания. Я как зубрила и тянучка всегда носила с собой все учебники, а он, как водится, мог себе позволить забыть один из них. Приходим в класс, он спрашивает у меня учебник. Я дала, сначала, конечно, помялась, но дала. Звонок. Началась перемена, все выходит из класса, он возвращает мне учебник, я беру и останавливаюсь в недоумении. Что-то не так?! Что? Обложка! Неожиданно осенило меня. У моего учебника она гладкая, а у этого она шершавая. Я, усмехаясь, протягиваю ему книжку, и он, смутившись, достает мою из портфеля.

Но вернемся в события 23 апреля. Это сумбурный день, полный впечатлений. На истории он с преувеличенным вниманием слушал мой доклад. На русском рассказывал мне о коллекции вин своего отца, а на географии, благо в этот день я была одна, без моих верных подруг, он подсел ко мне и помог отыскать высшую точку Южного полюса, так как я уже решительно ничего не могла соображать. Ведь ничего подобного со мной не бывало. И что уж тут говорить, где мне, «крокодилнице», им нравится. Я уже начала подумывать, что ему от меня что-то надо. «У него точно корыстные планы на меня!» – стала подозревать его я. Как он поднял на меня свои яркие, голубые-голубые, обычно добродушные и ясные глаза, сейчас смотревшие на меня с ожиданием, замиранием и немного мутноватые от количества выпитого им для храбрости спиртного.

– Я тебе нравлюсь?

–Нет! – от неожиданности выпалила я, немного отодвигаясь от него.

– Может тогда мы хотя бы будем дружить? – упавшим голосом полным надежды спросил он.

– Нет! – говоря это даже закрылась руками, как бы загораживаясь от него. У меня по спине забегали мурашки. Я даже похолодела от ужаса. Это происходит именно со мной?! Запах спиртного, запах опасности, исходивший от него, перебил все мои чувства к нему. В тот момент, ничего романтического мне не приходило в голову, только мысли о бегстве.

(начало на стр.2).

Придя из школы я поделилась этим с бабушкой. Я была в негодовании! Как? Как он посмел признаваться мне в своих чувствах в таком виде? Разве я могла ответить ему тем же?

Бабушка попыталась утешить меня, убедить в том что выпил он для храбрости, ведь мужчинам трудно сделать первый шаг, им страшно услышать в ответ «Нет!». Это меня просто убило. Слезам не было конца.

Прошел еще год с тех пор. Настала пора мне уезжать. Я купила цветов своей классной руководительнице, детям – конфет. Со всеми попрощалась очень душевно, а с ним мы даже перебросились несколькими словами, от чего, после года вражды и слез, мне стало легче на душе. Как будто солнце вышло из-за туч, после грозы. Ведь я чувствовала себя очень виноватой перед ним за то, что тогда так и не сказала ему правду, не извинилась за резкость.

Мне кажется, что это останется со мной на всю жизнь. Это был урок, который я вспоминаю каждый раз, когда вижу чей-то устремленный на меня с интересом взгляд. Я научилась с тех пор отличать настоящее чувство от влечения, от влюбленности (жалкой замены Любви). Мне очень жаль тех, кому я нравилась и кто страдал от того, что я с ними была строга, холодна и не отвечала на их пылкие взоры, но я отлично понимаю теперь, что только так и могла уберечься от очередного ожога, от очередной ошибки, причиняющей огромные страдания, огромную боль обоим. Одному от обмана, от сознания не взаимности чувств, а другому оттого, что причинил боль первому. В жизни надо быть немножко мягче, добрее к окружающим. Но не перегибать палку – иначе быть беде.

Весна. Апрель. Поют, заливаются птицы о Весне, Солнце...

А в душе светло и ясно от сознания того, что все будет хорошо. Еще вся жизнь впереди и ты уберег себя для чего-то большого и чистого. Ты не променял алмаз на стекло, а тихо и спокойно ожидаешь ЕЕ в скором будущем. И ОНА непременно придет...

Крискентия Алексеева, 17 лет,
д.Луги.

(начало на стр. 1).

• Дух поэтического братства

* * *

Асфальт – для клоунов,
А роци – для поэтов.
В век оцифрованный,
Огугленный, отпетый
На площадях для вас –
Кульбиты, пируэты;
А те, кто душу спас,
Пожалуйте к поэтам.
Грешны, но искренни,
Старатели эпохи,
Мы ищем истину
По капельке, по крохе.
К преданьям дедовым,
К поскотинам убогим,
В лес неизведанный
Уводят нас дороги.
Печаль кондовая,
Вопросы без ответов...
Асфальт – для клоунов,
А роци – для поэтов.

М. Петрова,
г. Андреаполь

* * *

И плывут, и плывут облака,
И не спросишь у них: «Вы куда?»
Так же наши с тобою года
Всё летят и летят в никуда.

Как вода между пальцев течёт,
Так проходит почти каждый год,
Превращаясь в весенний ручей,
Он бежит всё быстрее и быстрее.

Уже нет родников с той водицей,
Так хотелось которой напиться,
Уже нет той живительной влаги
И в глазах той безумной отваги.

А. Павлов,
г. Андреаполь

На снимке: Н. Белякова. Последние
распоряжения.

(начало на стр. 1; 7).

• Дух поэтического братства

* * *

...Срывался. Мчался, словно пёс,
По волновому окоёму,
Где, точно прядь твоих волос,
Мне пены локоны знакомы.
Как пот прибоя вниз бежит
По смуглых скал плечам усталым, –
Морская соль твоих обид
Так по щекам моим стекала.
Я эту соль на сердце нёс,
Меня иные звали страны,
Где я сменил бы море слёз
На безмятежность океана.
Где, в штиль спокойно-величав,
Дыханьем свежести размерен,
Меня б как брата он встречал –
По крови и по странной вере
В бездонность вод, в веков песок...
Но даже в миг успокоенья
Я от тоски – на волосок,
Мне до тебя – одно мгновенье.
И, одинокий меж людьми
В круженьи дней, в событий гуще,
Я – пёс бездомный, от любви
По кромке берега бегущий...

И. Столяров,
г. Нелидово

СОТВОРИТЕ МНЕ ЧУДО!

Сотворите мне чудо!
Пожалуйста, сделайте это!
Подарите мне сказку,
Волшебники, я вас прошу!
Только просьба моя
Остаётся, увы, без ответа...
Впрочем, деду Морозу,
Как в детстве, письмо напишу!
Не надеясь почти,
Опущу его в ящик почтовый.
И оно полетит,

Сквозь метели и звёздную мглу.
И однажды дойдёт! В новый год.
И останется снова
Мне чуть-чуть подождать...
Я надеюсь, что всё же смогу.

С.Миронова,
п. Пено

ГОРЫ

Тот, кто не был в горах
На вершине скалы,
Выступающей над облаками,
Тот не видел,
Как плавают в небе орлы
И на жертву бросаются камнем...
Я стоял на вершине,
Парил над Землёй,
С облаками сливаясь душой,
Только камни,
Срываясь в ущелье порой,
Грохотали внизу подо мною...
А в ущелье река,
Пробиваясь меж скал,
До вершины свой голос доносит,
И порой, словно радуга,
Лучик сверкал,
Когда облако рядом пронесит...
Тот, кто не был в горах
На вершине скалы,
Выступающей над облаками,
Тот едва – ли увидит
Волшебные сны:
Не парить ему в небе с орлами! ...

А. Чуркин,
г. Западная Двина

Рассвет над Селигером

Рассвет над Селигером только-только
Раскинул парус, поиграл с волной
И опрокинул неба ровно столько,
Что заискрился купол золотой.
Плыл монастырь навстречу величаво,
Искрясь на солнце, лебедем паря.
Над тростником у тихого причала
Брусничным соком брызнула заря.
День отозвался звоном колокольным,
Круженьем чаек, солнечным дождём,
Такой отрадой и таким привольем,
Что не хотелось думать ни о чём!

Н. Шабанова,
п. Чистая речка
На снимке: Западнотвинцы.

(начало на стр. 1;7-8).

• Дух поэтического братства

Встреча

Случайная встреча
Совсем не случайна,
Продрогшего вечера –
Тихая тайна.
Мы шли параллельно
По двум тротуарам.
Шаг в шаг, но раздельно.
Ты левым, я правым.
Тебя вдруг увидела,
Сердце взметнулось!
От долгой разлуки
Внезапно очнулось.
Звоню торопливо,
Меня привычки.
- Ну, здравствуй, любимый...
- Привет, моя птичка!

Алёна Рябова,
г. Торопец

К живым

Каждый, поникни сейчас головою!
Люди! Поплачьте сегодня над нами!
Наши тела прорастали травой.
Кровь возродилась и стала цветами.
Матери наши и жёны тужили,
Писем от нас годы долгие ждали.
Ждали напрасно: враги нас убили,
Мёртвые писем живым не писали.
Мы молчаливы, но вдумайтесь, люди,
В то, что на свете есть горе и злоба.
Не забывайте, что больше не будет
Нас. Мы об этом вас просим особо.
Счастье одно.
Оно жизнью зовётся.
Только война наше счастье украла.
Каждый, в ком сердце горячее бьётся,
Помни нас. Помни! Мы жили так мало,
Но отстоять свою правду сумели.
Спойте же песни, что нами не спеты!
Жизнь мы любили, и жить мы хотели.
Помните, помните, люди, об этом.

Л. Кузнецова,
г. Нелидово

Пересечёмся?!

Давай пересечёмся на углу,
На том углу, где встретились когда – то, -
Хотя уже давно та в прошлом дата,-
Давай пересечёмся на углу!
Давай пересечёмся на углу,
И вспомним всё, что между нами было.
О, как же я тебя тогда любила!
Давай пересечёмся на углу.
Давай пересечёмся на углу,
Простим друг другу прошлые печали...
И пусть года немалые промчали,
Давай пересечёмся на углу.
Давай пересечёмся на углу.
Искать виновных глупая затея.
На то же место вновь приду к тебе я,
Давай пересечёмся на углу.
Давай пересечёмся на углу
На том углу, где нам с тобой по двадцать!
Я вновь тебе хочу в любви признаться!
Давай пересечёмся на углу.

Л. Иванова,
г. Торопец

* * *

Я не стану считать сколько раз прокукует кукушка,
И не буду с ромашки, гадая, срывать лепестки.
Намотаю года, словно нитки, на жизни катушку.
Буду радость дарить, а не корчиться, воя с тоски.

Душу людям открою, как книги любимой страницы.
Пусть читают, кто бегло её, ну а кто послогам.
Там в избушке всего. Не жалея могу поделиться.
Только боли душевной своей никому не отдам.

Жизнь течёт как река, будоражит и сердце
тревожит.
Каждый день, каждый час, каждый миг приближает
финал
И земные дела пусть Господь на добро перемножит.
Тяжкий крест свой неся, он за нас на Голгофе
страдал.

Н. Шандаевская,
г. Андреаполь

На снимке: В. Никанорова из Пено
исполняет свою песню

(начало на стр. 1;7-9).

• Дух поэтического братства

* * *

Она легка, как ветерок
 В весеннем платье.
 Ещё кому-то невдомёк,
 Но он спохватится,
 Ещё кому-то невдомёк,
 Но он опомнится
 И, опрометью, со всех ног,
 Влетит в бессонницу.
 Где от неё, от ветерка,
 - Гурьбой видения,
 Да рябь бескрайняя стиха, -
 След дуновения...
 А утром, кроме первых строк,
 Всё напрочь вычеркнет,
 Решит, что слишком стиль и слог
 Темны и вычурны.
 ...Вставало солнце, и не жаль
 Ни слов ни сил,-
 За ветерком он не бежал,
 Лицом ловил.

П. Бобунов,
 г. Нелидово

Встреча

Этим будничным днём как всегда торопясь на работу,
 Этим утром дождливым тебя повстречав на пути,
 Опуская глаза, не скажу тебе важное что-то,
 Заготовленной речи огромный комок проглотив.

«Как дела? Помаленьку. Как ты? У меня всё
 прекрасно!»-

Диалог бы не клеился, липкою жвачкою вяз.
 Лучше просто уйти и не тратить слова понапрасну,
 Не опошлив случайную встречу банальностью фраз.

Промолчать, убежать, нервно складки поправив на
 платье,
 Бросив взгляд на часы, словно очень куда-то спеша...
 Мне оставить пора бесполезное это занятие:
 Тех, кто сердце разбил, для чего-то любить
 продолжать.

Н. Иванова,
 п. Пено.

Мы познакомились совсем случайно,
 В весенний месяц женщин и котов,
 Вы предложили мне любовь нечаянно,
 Без обязательств, без последствий и счетов.
 Скрепив наш договор у барной стойки,
 Я рюмкой водки, вы конфетой с коньяком,
 Отказывался я весьма нестойко
 От предложения домой пойти пешком.
 Мы шли по улице, вдыхая запах гари
 С соседней свалки, и болтали ни о чем,
 Тебя приобнял я за талию, не парясь,
 Ты, улыбнувшись, повела слегка плечом.
 Кровать ты расстелила очень просто,
 Без лишних поцелуев и цветов,
 Откинула белеющую простынь.
 В виду имея то, что я уже готов.
 А утром, предложив мне чашку кофе,
 Без бутербродов, сахара, тостов,
 Ты, хлопнув дверью, промелькнула в
 профиль.

Был месяц март...

Март - месяц женщин и котов.

Е. Федоров,
 Андреапольский район

* * *

Милые женщины!
 Беда случилась:
 Седьмой десяточек,
 А я влюбилась.
 Да не в мужчину я,
 В поля бескрайние,
 Где родилась я,
 В просторы дальние.
 Даже самой себе
 Признаться я боюсь,
 Давно забытые
 Поля наводят грусть.
 От чувства этого
 Куда мне спрятаться?
 Чувство навеяло
 Мамино платье.

Г. Виноградова,
 Нелидовский район
 На снимке: Никак не расстаться.

(начало на стр. 1; 7-10).

• Дух поэтического братства

* * *

Не все спокойно в датском королевстве:
 Давно веселых песен здесь не пели,
 Остановились, замерев, качели.
 В апреле заматают след метели.
 И страшно в темноту входить, как в детстве,
 Но сделать надо этот первый шаг.
 Вдохнуть поглубже и, глаза зажмурив,
 Войти в чужую комнату без света.
 Себя увидев в зеркале портретом,
 Забыть давно ненужные запреты.
 Внутри щемит предошущенье бури.
 Сгущается песчано-черный мрак.
 Шагов двенадцать вправо – там окно.
 Наощупь угадаю занавески
 И дерну на себя движеньем резким,
 Впустив рассвет морозный. Знаю, дерзко
 Рвать ваше дорогое полотно.
 Но солнце мне – как кораблю маяк.
 Светильник тусклый нужно погасить.
 И пыль стереть – она теперь заметна.
 Я выгляжу устало, слишком бледно?
 Плачу за путь к своей мечте заветной.
 Воды подайте анальгин запить.
 Пока я волю собираю в кулак.

Г. Андреевко,
п. Пено

* * *

Иногда холодная снежинка
 На раскрытой маленькой ладони
 Что-то в сердце резко обнажит, и
 Струны заржавелые затронет,
 И прольётся музыкаю снега
 С ветром – как дыханием ребёнка -
 И, едва опомнившись от бега,
 Сердце побежит за ним вдогонку...
 Маленькая, нежная ладошка
 С капелькой, растаявшей в тепле,
 Мне поможет ощутить возможность
 Быть кому-то нужной на земле.

С. Тимофеева,
г. Западная Двина

* * *

Село укрылось снежным пухом,
 Вниз опустившимся с небес.
 Глядит избушка-развалюха
 Пустыми окнами на лес.
 Покрыты крыши белым снегом,
 Тычинкой тёмною труба
 Пускает дым барашком серым, -
 Видать, обжитая изба.

Ждут в печке щи, в кладовке – сало,
 И там же спрятан самогон, -
 Всё это мне настрокотала
 Сорока – сельский телефон.
 А может, это мне приснилось
 В болоте топком у костра,
 Когда пурга всю ночь резвилась,
 В ветвях играя до утра.

В. Голубев,
г. Нелидово

* * *

Я знаю это чётко,
 Хоть верится едва:
 Живёт во мне девчонка
 С размером 42!
 Она поёт, хохочет
 И просится в полёт,
 Освободиться хочет,
 Да масса не даёт.
 Она бы ... полетела,
 Да не даёт летать
 Расплывшееся тело –
 Бесформенная статья...
 Мне кажется порою,
 Что это просто сон,
 Что обросла «корою»,
 Почти как махаон...
 Что эта «оболочка»
 Однажды упадёт,
 И днём, а может ночью,
 Отправится в полёт
 И засмеётся звонко
 От счастья, что жива,
 Весёлая девчонка
 С размером 42.

Р. Маккар,
г. Торопец

На снимке: Внимаем поэтическому слову.

• Край родной *ОТ НЕСТОРА ДО РОССИИ*

Александр Васильевич Рачев – фигура в районе известная. Был первым секретарём райкома комсомола, редактором районной газеты, заведовал архивным отделом, краевед. Им написано несколько книг о нашем городе.

Сейчас А. В. Рачев работает над рукописью новой книги. Мы предлагаем читателю познакомиться с Вступлением к ней и небольшими отрывками из первой главы, любезно предложенными автором.

ОТ АВТОРА

На сегодняшний день в результате многочисленных административно-территориальных преобразований Андреапольский район Тверской области состоит из восьми поселений: одно городское и семь сельских. В книге рассказывается о далёком прошлом и о сегодняшнем дне Андреополя, сельских поселений, многих деревень района.

Читатель узнает о замечательных людях нашего края, об участниках Великой Отечественной войны, о земляках, которые в наше время своим самоотверженным трудом, а нередко – и подвигом, приумножали и приумножают славу не только родного края, но и России.

Книга представляет интерес для историков, краеведов, подрастающего поколения, а так же для многих россиян, которым захочется попутешествовать по нашему краю, познакомиться с памятными местами, полюбоваться красивейшими пейзажами, поохотиться в андреапольских лесах, порыбачить в здешних многочисленных реках и озёрах.

В самом названии книги, в заголовках очерков и статей, а также в качестве эпитафий к ним использованы строки из стихов местных поэтов, за что выражаем искреннюю благодарность В. Баринову, С. Венкову, Т. Гребенок, В. Кириллову, В. Осипову, Т. Писаренко, М. Петровой, Н. Шабановой.

Особый колорит книге придают многочисленные фотографии, которые любезно представили автору А. Мельников, В. Прокопчук, Т. Сочилина и некоторые другие фотографы. Большинство снимков исполнены очень профессионально, на уровне, можно сказать, художественных произведений. Огромной благодарности заслуживают наши фотолюбители за их творческий труд, за их безграничную любовь к андреапольскому краю.

ПРИВЛЕКАТЕЛЕН НАШ КРАЙ

Время скоротечно. В мелькании дней есть опасность забыть давнее и недавнее прошлое. Особенно это касается истории нашей малой родины, истории мест, где мы родились и выросли, где получили путёвку в жизнь. Уходят от нас старожилы, а вместе с ними воспоминания о прошлом, которые мы, зачастую, не успели записать, сохранить. Да и людей, которые способны выполнить эту работу, у нас не так уж много.

Поэтому представляем на суд читателей записки об истории одного из самых удивительных уголков европейской части России, древнейшего края – андреапольской земле.

Не случайно наш край привлекал сюда в прошлом и привлекает сегодня известных в России путешественников, историков, учёных. Имена некоторых из них мы хотим назвать.

(продолжение на стр. 13).

(начало на стр.12).

В этом списке первым стоит имя древне-русского писателя, летописца XI – начала XII вв., монаха Киево-Печёрского монастыря *Нестора*. Юные андреапольцы начинают изучать историю своей Родины с несторовой «Повести временных лет».

Нестор традиционно считается автором первой редакции общерусского летописного свода. Из этого бесценного первоисточника узнаём мы о наших древних предках – славянском племени кривичей, об их жизни, обычаях; здесь впервые получаем информацию об историческом Оковском лесе, в границах которого мы живём до сих пор, и из которого берут начало великие русские реки Волга, Западная Двина и Днепр. Это они соединяли древние волоки «из варяг в греки».

В первой половине XIX века большую работу по изучению и пропаганде андреапольских минеральных вод провели известные в России врачи *Карл Иванович Фридебург, Георг Гейнрих (он же Егор Егорович) Эллизен, Франц Буттац*.

Знаменитый зодчий России *Карл Иванович Росси* (1773 – 1849 гг.) в 1809 – 1815 гг. руководил архитектурными работами в Твери и ряде городов Тверской губернии. Вполне возможно, что проект центрального павильона андреапольских минеральных вод был изготовлен при участии К. И. Росси. Не случайно, в мае – июле 1830 года в нашей водолечебнице поправляли своё здоровье сам архитектор его императорского величества, коллежский советник К. И. Росси, его супруга Лионтина Андреевна, дочь Мария, свояченица архитектора Екатерина Андреевна Борман и отставной губернский секретарь Виктор Францевич Берарт.

Летом 1849 года Андреапольский край посетил известный в России путешественник *Иосиф Белов*. Свои впечатления об Андреаполе и его окрестностях он изложил в вышедшей в 1852 году книге «Путевые заметки и впечатления по Московской и Тверской губерниям». Один экземпляр этой книги находится в библиотеке имени А. М. Горького в г. Твери. Приведём небольшой отрывок из книги И. Белова: «Сельцо Андринополь пользовалось прежде болшею известностию не только в Тверской, но и в смежных с ней губерниях. Но слава его блеснула и померкла!.. Со смертью г. N., прежняго владельца этого имения, пала и слава сельца Андринополя, он основал здесь заведение минеральных вод, содержал при них искусных докторов, старался доставить разного рода удовольствия для посетителей; теперь же об этом никто не заботится, нынешний его владелец не живёт в своём имении... Теперь потолки этого здания рушатся, лепные его украшения отчасти лежат в горах мусора, пол выломан, бассейн засыпается и подёрнут плесенью, но источник всё журчит, кажись, будто жалуется на непостоянство и превратности судеб».

Протоиерей *Владимир Петрович Успенский* (1823 – 1894 гг.) – член Тверской учёной историко-архивной комиссии и Тверского губернского статистического комитета. Им написано и издано ряд сочинений по истории Осташкова, Ржева и уездов. В. П. Успенский был дружен с семьёй Кушелевых, часто бывал в андреапольском имении. Благодаря стараниям протоиерея был описан и сдан на хранение в Тверское архивохранилище архив Кушелевых, который в настоящее время представляет огромный интерес для историков и краеведов.

На снимках: К.И. Росси; центральный павильон Андреапольских минеральных вод (начало XIX).

• Готовится к печати: «А у нас во дворе»

Валентин Пажетнов**Муська****РАССКАЗ**

В 1987 году на биостанции «Чистый лес» поселился сотрудник Центрально-лесного государственного заповедника Владимир Качановский. Он решил заняться изучением экологии европейской норки, зверька в то время в

здешних местах обычного, а теперь полностью исчезнувшего как в Торопецком районе нашей области, так и во многих других районах Тверской и

Новгородской областей. В начале своей работы Владимир приучил собаку, которая у него была, разыскивать норок, по запаху. Конечно, не для охоты на этого зверька, а для изучения его жизни. Норки жили около воды, по ручьям, которые начинаются в здешних местах в лесу, в малых болотцах, текут в озера, протекают из одного озера в другое и, наконец, уже полноводным ручьём впадают в реку Серёжу. Как-то пошёл Владимир по Таниному ручью. Ручей этот берёт своё начало из ключа вблизи деревни Косилово, проходит по лесу и впадает в озеро Петрухино. Только что начался апрель. На полях снег уже сошёл, а в лесу спрятался под вековыми ёлками от солнышка, лежит светло-серым, потемневшим от тепла одеялом с обширными проталинами. Учёный прошёл почти половину пути, а норки всё не было. Вдруг собака побежала от ручья в сторону, от проталины к проталине, прошла добрую сотню метров по лесу, перешла через широкую лужу к небольшому, уже освободившемуся от снега взгорочку, на котором стоял старый, изъеденный временем пенёк. Покопала под пнём землю и звонко залаяла. Кто там спрятался? Вряд-ли это могла быть норка – далеко от воды этот зверёк отходит редко. Собака продолжала копать и, вдруг, под пнём сердито заверещал зверёк! Верещание у норки и чёрного, лесного хоря для человеческого уха почти одинаковое. Владимир подумал, что под пнём спрятался хорь и решил его поймать. Собаку взял на поводок, отвёл в сторону и привязал к дереву. Вокруг пня поставил специальную, ловчую сеточку и начал выгонять зверька из его убежища. Тонким прутиком тыкал под пенёк то с одной стороны, то с другой. Зверёк от страха и возмущения верещал, но из-под пня вылезать никак не хотел. Наконец он не выдержал домогательств охотника, выскочил в один из отнорков и попал в сетку! Владимир быстро и аккуратно, чтобы не причинить зверьку вред, поймал его и посадил в ящичек, специально приготовленный для переноски отловленных зверьков. На радость учёному попалась самочка европейской норки, довольно крупного для этого вида размера. На биостанции был построен вольер для содержания норок и проведения с ними экспериментальной работы. Туда и поместил Владимир пойманного зверька. Середина апреля – то самое время в здешних краях, когда, наконец, начинает просыпаться от зимнего оцепенения земля. Воздух наполняется тонким ароматом прогретой солнцем хвои, грибной прели, особым, едва уловимым запахом первой зелени от распутившихся почек вербы, ивы-бредины, набухших почек берёзы. По утрам на полях взахлёб бормочут тетерева, с дальнего болота доносятся трубные клики журавлей, а в бору, на токовище, отчаянно бьются за право первого жениха глухари. Весёлая пора!

В вольере для норки был построен тёплый домик. Работа с норками показала, что эти зверьки с тёплой шубкой, не пропускающей к телу зверька воду, хорошо приспособлены к пребыванию в воде. Могут долго плавать, нырять под воду, ловить рыбу, раков, моллюсков. Но на суше обязательно находят для себя сухие укрытия, в которых не бывает сквозняков, и там отдыхают. Содержание норок в неволе показало, что от сквозняков они могут заболеть и погибнуть. В конце апреля Владимир начал замечать, что Муська, так он называл самочку, подолгу остаётся в своём домике, в гнезде. Он заглянул в домик и обнаружил, что у норки родились детёныши! Началась работа по наблюдению за их развитием. Был определён возраст, в котором у детёнышей открылись глазки, когда они начали играть, когда в первый раз вылезли из домика наружу. Но самая главная работа, которую планировалось выполнить – это узнать, в каком возрасте норчата способны прокормиться в естественной среде, в природе, самостоятельно. Какие корма для них являются основными, важными?

(начало на стр. 14).

Как молодые зверьки спасаются от возможной опасности и какие у них враги? Ответить на эти вопросы или хотя бы на часть из них, можно было только наблюдая за развитием поведения у норчат в семье, в естественных условиях. Непростая задача. Первое, что нужно было сделать, – установить с Муськой такой контакт, чтобы присутствие человека не вызывало у неё беспокойства. Второе, не менее важное условие в предстоящей работе, – выработать через подкормку и тактичное обращение зависимость зверька от человека, привязанность к нему. Норка – зверёк ночной. Много дней и ночей провёл Владимир в вольере, приучая к себе норку-маму. В вольере Муська вполне доверяла своему хозяину, брала из рук мясо, рыбу, могла забраться к Володе под пиджак и там теребила рубашку, царапалась, выражая тем самым человеку своё расположение. Ночной биоритм Муськи заметно перестроился на дневной, на часы, когда в вольере появлялся человек. Норчата подросли. Если Муська сидела снаружи домика, детёныши выскакивали из домика, устраивали здесь весёлую возню, хватали друг друга пастью, кувыркались через голову, прыгали, перескакивали друг через друга, но никуда от домика не отходили. Если Владимир начинал передвигаться по вольеру, Муська следовала за ним, а за норкой-мамой, извиваясь гибкими тельцами, «текли» норчата. Через время Владимир уже выходил с семьёй норок из вольера, надолго оставался со зверьками на полянке в редком сосняке, насквозь просвечиваемом ясным солнышком.

Наблюдения за норчатами на воле, в новых, не вольерных условиях, позволяли не только собрать интересный материал о развитии их поведения. Быстрые в своих движениях, необыкновенно пластичные, шаловливые зверьки, казалось, ярко радовались теплу, свету и свободе! И эта их радость неизменно передавалась Володе. Когда он об этом рассказывал, глаза и все выражения лица его светились теплом, а губы неизменно трогала добрая улыбка. Прошла ещё неделя и Владимир вывел семью норок на родной ручей Муськи. Танин

ручей уже давно прошёл талой водой, успокоился в своих берегах, по которым начала пробиваться первая травка. Муська, как только подошла к ручью, соскользнула с берега в воду, ныряла, выныривала, плескалась, поворачивалась с боку на бок, переворачивалась через спину! Потом вылезла на берег, подошла к куртинке прошлогодней засохшей осоки и начала кататься на ней, извиваясь всем телом – так сушила от воды свою шёрстку. Детёныши всё это время бегали по берегу, стараясь держаться к резвившейся маме поближе, но в воду не полезли. Оказалось, что в прорастающей по берегу ручья травке уже было чем подкормиться норчатам! То слизня найдут, то букашку! Непременно её схватят и, подёргивая головкой, перебрасывая добычу с одной стороны рта на другую, съедят! Так стало известно о том, что детёныши европейской норки, у которых едва прорезались молочные зубки, уже могут подкармливаться в естественной среде мелкими, беспозвоночными животными. Хорошая добавка к молоку матери!

До самой осени провёл Владимир в беспокойной работе с Муськой. До того самого времени, когда выросшие норчата могли подолгу оставаться в воде, ловили лягушек, мелкую рыбёшку, многих водных и наземных насекомых. Неоднократно раскапывали норы мышей, но не было замечено, чтобы кто-то из норчат, включая и их маму, поймал мышь. По-видимому, этот «корм» для норок хоть и желанный, что было видно по их активности, возникавшей при раскопках мышиных ходов, является, в то же время, малодоступным. А к врагам норок можно отнести выдру, енотовидную собаку, лисицу и, конечно, бродячих собак, которые забираются в лес и устраивают охоту на всех, кого только могут одолеть. Но основной бедой, которая привела к исчезновению европейской норки, оказалась норка американская. Завезенная некогда в нашу страну для содержания и разведения на зверофермах, как ценный пушной вид, она со временем попала в дикую природу, размножилась и, как зверь более сильный, «выжила» норку европейскую – аборигенный вид в европейской России. Всякое вмешательство человека в сложившееся в веках состояние естественной среды, её растительного и животного населения, влечёт за собой изменение этой среды и, как это обычно происходит, далеко не в лучшую сторону.

• Улыбнись

СОЗВОНИЛИСЬ

С утра Александра хлопотала на кухне: салатки, домашний торт, манты. Умаялась. Раньше всё получалось быстрее. И не удивительно: во-первых, хозяйничала она сейчас не дома, а в московской дочкиной квартире, во-вторых, исполнялось ей сегодня уже 58 лет, что скорости тоже не добавляло. Но отметить надо было, день рождения всё-таки, да и дети ждали события, а больше маминых вкусностей, которыми баловала их с детства. Мобильный, хоть и была в роуминге, сегодня включила. Так хотелось, чтобы подруги позвонили. Обычно этот день с ними встречала.

И телефон зазвонил.

- Анюта, - обрадовалась она, прочитав имя самой близкой и самой забывчивой подруги, - надо же, вспомнила на этот раз, соскучилась, видно, месяц почти не виделись.

Но ответить не успела, звонок внезапно оборвался, и сколько ни ждала потом, телефон упорно молчал.

- Что там у неё стряслось? – забеспокоилась Александра, решив перезвонить сама.

А в это время Анна, благополучно добравшись наконец до центральной площади по скользкой, как каток, дороге, ступила как-то неудачно и грохнулась со всего маху. Она помнила только о том, что надо, падая, оберегать кастрюльки и баночки, ведь в них – еда для старенькой матери. Обычно Анна добиралась на автобусе, но в воскресенье в их маленьком городке автобусы, как и люди, брали выходной.

- Не пролилось ли чего? – первым делом стала она шарить по сумкам, ещё не думая проверить, всё ли у неё самой-то в порядке.

И тут зазвонил телефон.

- Как же не ко времени, - засуетилась она, пытаясь изловчиться и в полулежачем своём положении дотянуться до нужного кармашка. Фокус удался.

- Анюта, ну, где ты там? – услышала она радостный голос подруги.

- Где, где, на площади валяюсь.

- На площади? – с недоумением уточнила Шура. – А почему валяешься? Я думала, ты звонила с днём рождения меня поздравить.

- Слушай, давай не сейчас. Не звонила я ещё тебе, попозже собиралась. Мне бы подняться как-нибудь. Потом перезвоню.

- Ну вот, - огорчилась вслух Александра, - опять, наверное, забыла о моём дне рождения. – Валяется она там чего-то, - добавила уже про себя, отключив мобильный.

- Думает, что звонила. А я ведь и в самом деле забыла. Сегодня же дату в книжечку запишу. А на кнопку нечаянно, что ли, нажала, падая? Ведь это дважды нажимать надо было? Чудеса, да и только, как подшутил кто? Ох, подниматься надо, а то смотрят уже на меня, лежит почтенная дама посреди площади, да ещё и по телефону болтает. Обхохочешься.

- Смотри-ка, почти догадалась. Говорит: «Как подшутил кто?», - смеялись, наблюдая за происходящим с высоты совсем не птичьего полёта, ангелы-хранители обеих подруг. – Давай поможем встать, теперь память пришили.

- А не слишком мы жёстко? Женщина, в принципе, хорошая. Смотри, как о матери заботится.

- Да ничего, падение мягким было. Я проследил. Испугалась только. Иногда это людям полезно. Они ещё сами потом над этим посмеются, и не раз. Вот увидишь.

М. Петрова